

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА

„Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою“ (').

При разсмотрѣніи проекта «Инструкціи», нельзя не замѣтить, что составители ея руководились какъ опытомъ войны 1870 года, подтвержденнымъ наблюденіями, сдѣланными въ послѣднюю кампанію, такъ и практическими изысканіями, произведенными въ послѣднее время (въ особенности въ теченіе 1877 года) въ германской и австрійской арміяхъ. Истекшая война при этомъ послужила только для повѣрки прежнихъ выводовъ. Если французы въ 1870 году не безъ пользы открывали огонь съ самыхъ дальнихъ разстояній, а также примѣняли къ дѣлу способъ стрѣльбы по одной и той же цѣли съ прицѣлами различной высоты, то турки превзошли ихъ нынче въ обоихъ отношеніяхъ. Они открывали огонь еще дальше, а установку прицѣловъ на различныя высоты довели до безпредѣльнаго разнообразія, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, стрѣляли просто съ локтя, и такимъ образомъ принципъ отрицанія пользы искусства достигъ у нихъ крайнихъ предѣловъ. Результатъ ихъ способа былъ въ высшей степени замѣчательный. Но тутъ наблюденія надъ аналогичностью явленій въ обѣ кампаніи не должны останавливаться. Вглядываясь внимательнѣе, нельзя не замѣтить, что какъ французы въ 1870 году расходовали патроны безъ стѣсненій, такъ и турки въ настоящую войну выказали въ этомъ отношеніи расточительность, не знавшую предѣловъ. Нельзя не обратить особеннаго вниманія на этотъ фактъ не потому только, что средства не всегда могутъ допустить подобную расточительность, а потому, главное, что она возможна лишь при оборонительномъ характерѣ войны. При наступательномъ же — и незначительная ея доля невозможна, такъ какъ подвозъ патроновъ въ такомъ изобиліи немислимъ. Проектъ «Инструкціи», безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду сказанное, такъ какъ онъ рекомендуетъ стрѣльбу съ разными прицѣлами только на «нѣсколько патроновъ». Но, давая совѣтъ, противорѣчащій основамъ стрѣльбоваго искусства, проектъ устраняетъ непрерывность турецкаго обстрѣ-

(') См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 1-й.

ливанія мѣстности, т. е. уничтожаетъ именно то условіе, при которомъ безшабашная стрѣльба только и была и можетъ впредь быть серьезною по результатамъ. Да и трудно будетъ фактически удержать огонь въ рекомендуемыхъ предѣлахъ. Допуская возможность удержанія огня цѣпи въ рукахъ начальника, въ большинствѣ случаевъ, по всей вѣроятности самъ начальникъ, силою обстоятельствъ, обратитъ свою стрѣльбу «на три патрона» въ непрерывно-повторительную. Поэтому, если уже отвергать искусство, то нужно признать безусловно обязательную силу расточительности патроновъ.

Пока я намѣтилъ только то, что добыто было въ войну 1870 года, что невольно наблюдалось, подтвердилось и развилось до крайняго и убѣдительнаго предѣла въ кампанію только что минувшую. Къ сожалѣнію, уроки послѣдней на этомъ собственно и остановились въ дѣлѣ составленія проекта. А между тѣмъ въ ней было что замѣтить. Особенности ея заключались прежде всего въ томъ, что во всѣхъ сраженіяхъ, исключая мелкихъ, случайныхъ стычекъ, одна сторона защищала, а другая атаковывала *укрѣпленныя позиціи*, причемъ укрѣпленія эти не ограничивались усиленіемъ того или другаго пункта, играющаго особую роль въ тактическомъ или стратегическомъ отношеніяхъ, а состояли изъ ряда редутовъ и траншей, представлявшихъ собою *сплошныя* линіи «полевыхъ крѣпостей», которыя скрывали защитниковъ не только отъ глазъ, но и отъ огня противника. Поэтому стрѣльба по закрытіямъ во время наступленія и атаки, вопреки рекомендацій проектируемой «Инструкціи», становилась *тѣмъ меньше дѣйствительною, чѣмъ больше съ близкаго разстоянія она открывалась*. Кромѣ нравственнаго вліянія, въ иныхъ случаяхъ, правда, весьма дѣйствительнаго, подобная стрѣльба не имѣла и не могла имѣть никакого значенія. Проектъ «Инструкціи» не содержитъ въ себѣ указаній на то, чтобы эта особенность послѣдней кампаніи была принята во вниманіе, почему въ немъ и предлагается способъ наступленія и атаки, совершенно неудовлетворительный, по нашему мнѣнію, для настоящаго времени. Опираясь на изысканія, произведенныхъ въ германской и австрійской арміяхъ, составители проекта, повидимому, упустили изъ вида указанія нашего собственнаго опыта и обошли молчаніемъ столь краснорѣчивые и единственно пригодные, по нашему мнѣнію, выводы, опубликованные г. Чебышевымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1878 годъ, въ №№ 161 и 162.

Можетъ быть, впрочемъ, упущенія тутъ никакого и не было, такъ какъ, рядомъ съ указанными научными выводами, печатались также и мнѣнія современныхъ намъ боевыхъ дѣятелей и наблюдателей, которые

положительно утверждали, что одинаковое вооруженіе всѣхъ частей ведетъ и къ одинаковому ихъ обученію, а слѣдовательно и примѣненію; что боевая практика нынѣшней кампаніи не оправдываетъ существованія особыхъ стрѣлковыхъ при полкахъ ⁽¹⁾ частей; что желаніе ихъ сохраненія есть не болѣе, какъ желаніе предразсудочное, отъ котораго пора наконецъ отказаться. Мнѣ думается, что боевая практика могла привести къ подобному выводу только при условіи, выясненномъ тутъ же, въ этихъ разсужденіяхъ, и состоящемъ въ томъ, что *часто не было времени заниматься соображеніями о целесообразномъ пользованіи стрѣлками.* Отъ того-то, вѣроятно, *употребленіе въ бою всѣхъ баталіоновъ было совершенно одинаково и различія въ дѣйствіяхъ тѣхъ и другихъ не замѣчалось.* Дѣйствительно, возможно ли было ждать серьезныхъ наблюденій, а тѣмъ болѣе разумныхъ выводовъ при тѣхъ тяжкихъ условіяхъ, въ которыхъ дѣйствовали нерѣдко наши войска.

Надо правду сказать, что, не смотря на давнишнюю стрѣлковую практику и на ревнивую привязанность пишущаго эти строки къ стрѣлковому дѣлу, на первыхъ порахъ по прибытіи къ Плевнѣ можно было произнести еще болѣе рѣзкое сужденіе. Особенности войны, казалось на первый взглядъ, уравнивали значеніе стрѣлковыхъ и линейныхъ частей въ томъ отношеніи, что отдали первенствующую роль лопатѣ и массѣ пуль, извергаемой не ружьемъ умнаго и искуснаго стрѣлка, а просто машиною, какою въ стрѣлковомъ отношеніи явилось турецкое войско. Для обороны нужны были не стрѣлки и не линейныя части, а картечницы, способныя засыпать пулями все пространство впереди лежащей мѣстности версты на двѣ. Для атаки нужны были не стрѣлки, не линейныя, а только люди, способные пренебрегать ужасами адскаго огня и доходить безъ выстрѣла до земляныхъ окоповъ, чтобы выбить изъ нихъ непріятеля холоднымъ оружіемъ, какимъ въ данномъ случаѣ являлась исключительно бердановская винтовка. Но вотъ прошло нѣкоторое время, и послѣдовавшія затѣмъ мои личныя наблюденія ясно показали, что стрѣлковому дѣлу, а вмѣстѣ съ нимъ и главнымъ разнителямъ его—стрѣлкамъ, не только не спѣта ихъ послѣдняя пѣсня, но что на искусствѣ стрѣлять долженъ основаться весь успѣхъ наступательныхъ дѣйствій противъ, на примѣръ, укрѣпленныхъ позицій. А

(1) Отъ рѣшенія вопроса о томъ—нужна ли теперь стрѣлковая специальность, зависитъ и рѣшеніе того—нужны ли полкамъ особыя стрѣлковыя роты или баталіоны. Затѣмъ, если польза стрѣлковыхъ ротъ сомнительна, потому что одинаковое вооруженіе ведетъ къ одинаковому способу употребленія всѣхъ частей, то логика требуетъ сомнѣнія и въ пользѣ существованія стрѣлковыхъ бригадъ, то есть слѣдуетъ понимать, что стрѣлки вообще бесполезны.

отъ совершенства этого искусства и разумнаго его примѣненія должно зависѣть количество потерь во время атакъ, потерь, которыя нынѣ были такъ громадны, вслѣдствіе полной безоружности наступавшихъ, вооруженныхъ тѣмъ не менѣе прекраснѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ оружіемъ.

Для охраненія укрѣпленныхъ позицій нашихъ подъ Плевною мнѣ приходилось проводить въ траншеяхъ многія сутки. Турки, напуганные нашими нападеными, зачастую открывали, по самымъ пустячнымъ причинамъ, страшнѣйшій ружейный огонь, во время котораго нельзя было не обратить вниманія на два факта, весьма большой важности. Во-первыхъ, неприятельскія пули (особенно тѣ, которыя летѣли немного наискось къ линіи огня) падали, бывало, въ самое дно траншеи, вшиваясь въ землю весьма глубоко, и убивали, случалось, людей, сидѣвшихъ совершенно укрыто. При весьма значительной высотѣ бруствера нельзя было и сомнѣваться въ томъ, что пули эти прилетали издалека, но сохранили онѣ все-же таки на столько силы, что убивали наповаль. Правда, что подобные случаи бывали весьма рѣдко, явно нечаянно, но важно именно то, что они бывали, и что могутъ обратиться изъ нечаянныхъ въ преднамѣренные, для чего нужно только стрѣлять издалека, и стрѣлять хорошо. Второй фактъ заключается въ томъ, что пули, бьющія по гребню бруствера, производятъ на защитниковъ его подавляющее впечатлѣніе. Неразъ случалось мнѣ быть свидѣтелемъ того, какихъ неимовѣрныхъ и постоянныхъ усилій требовалось отъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, чтобы заставить людей высовываться изъ-за бруствера для стрѣльбы залпами. Личный примѣръ офицеровъ только-только что достаточенъ былъ для подавленія впечатлѣнія, внушаемаго людямъ этими выстрѣлами. И опять-таки здѣсь мы имѣли дѣло съ турками, выстрѣлы которыхъ, такъ насъ пугавшіе, были, безъ сомнѣнія, случайные, такъ какъ объ искусствѣ стрѣлять они, повидимому, имѣли слишкомъ слабое попятіе. Каково же должно быть впечатлѣніе, когда огонь случайный обратился бы въ преднамѣренный, правильный?

Этимъ двумъ фактамъ я придаю такое важное, рѣшающее значеніе, что въ нихъ ищу отвѣта на вопросъ о существованіи особыхъ стрѣлковыхъ частей; на нихъ основываю способы употребленія огня и представляю себѣ весь порядокъ наступленія на укрѣпленныя позиціи и ихъ атаку, при условіи непрерывнаго пользованія превосходными качествами новаго оружія. Болѣе того, я убѣжденъ, что соответственное примѣненіе стрѣлковато искусства, указанное объясненными наблюденіями, способно въ значительной степени лишить земляные окопы

того грознаго характера, который они имѣли въ минувшую кампанію, и тѣмъ парализовать убійственное значеніе огня, извергаемаго безнаказанно изъ этихъ закрытій.

Полевые укрѣпленія, которыми обороняющійся обносятъ нынѣ сплошь свои позиціи, представляютъ собою тѣ же крѣпости по отношенію къ живой массѣ атакующаго, и лѣзть на нихъ, не осмотрѣвши подробно и не оцѣнивши ихъ относительнаго положенія и значенія, конечно, нельзя. Имѣя же время на подробныя рекогносцировки, всегда возможно воспользоваться имъ и для нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ, необходимыхъ для успѣха атаки. Если во время рекогносцировокъ избрать стрѣлковыя позиціи по флангамъ предполагаемаго наступленія въ разстояніи отъ непріятеля отъ 1,500 до 2,000 шаговъ и далѣе, измѣрить эти разстоянія съ помощью хорошихъ дальномѣровъ, затѣмъ въ ночь передъ атакой устроить на выбранныхъ мѣстахъ стрѣлковые ложементы, то стрѣлками возможно, не то чтобы приготовить (1) атаку, но содѣйствовать самому ея ходу или, вѣрнѣе, ходу наступленія. Непріятель, засыпаемый въ ложементахъ не случайными пулями, а толковымъ огнемъ умѣлыхъ людей, крайне неохотно станетъ высываться изъ за своихъ закрытій, и если откроетъ стрѣльбу, то будетъ вести ея зря, только расходуя патроны. Подъ прикрытіемъ огня этихъ фланговыхъ, стрѣлковыхъ позицій, можно подвести уже съ меньшими потерями другія части (линейныя цѣли) шаговъ на 300 на 400 для того, чтобы онѣ передъ атакой, а потомъ предшествуя штурмующимъ частямъ, мѣтко били по самому гребню ложементовъ (2) и лишали тѣмъ обороняющагося возможности мѣткими залпами встрѣтить атаку. Стрѣлять онъ можетъ быть и будетъ, да вверхъ, что было замѣчено и въ минувшихъ бояхъ, когда не прицѣльные, а случайные выстрѣлы ту-рокъ били по гребню. Съ началомъ огня штурмующихъ цѣпей, огонь со стрѣлковыхъ позицій долженъ прекращаться по атакуемому пункту, а усиливаться по заднимъ окопамъ, чтобы парализовать ихъ поддержку. Вообще же, первоначальныя позиціи стрѣлковъ не должны оставляться ими до самаго конца атаки, а иногда даже и дольше, такъ какъ онѣ выгодны и для отраженія огнемъ непріятельскихъ контръ-атакъ во флангъ атакующему, а также и для прикрытія отступленія въ случаѣ неудачи предпріятія. Хорошо обученные стрѣлки, съ разстоянія 1,500—

(1) Подготовка—это дѣло артилеріи.

(2) Это возможно, если наступающій завладѣетъ инициативой огня въ самомъ началѣ боя, что для него-то и пменно и достигнимо, и не сдастъ ея до самой развязки. Искусство стрѣлять—здѣсь великое дѣло.

2,000 шаговъ, да изъ-за закрытія (1), навѣрно будутъ стрѣлять хладнокровно и безъ суеты, стало быть дѣйствительно, и, будучи по специальности своей особенно дорогимъ боевымъ матеріаломъ, при подобномъ употребленіи, не будутъ терпѣть значительныхъ потерь.

При опредѣленіи способа дѣйствій стрѣлковъ, при выборѣ для нихъ позицій, слѣдуетъ помнить прежде всего, что главнѣйшій, адскій, огонь непріятеля направляется не изъ редутовъ, а изъ траншей и изъ ложементовъ, расположенныхъ много впереди редутовъ. Поэтому, по опредѣленіи фронта атаки, надо подробно обследовать всѣ ложементы, съ которыми придется имѣть дѣло; надо озаботиться, чтобы наши стрѣлковыя позиціи, если и не брали ихъ во флангъ, то обстрѣливали въ косвенномъ направленіи (2), такъ какъ въ нихъ защитники располагаются непосредственно за брустверомъ, и потому для фронтальнаго ихъ пораженія нужны слишкомъ большіе углы возвышенія, а слѣдовательно и очень отдаленныя позиціи. Надо счесть всѣ ложементы и распределить ихъ по стрѣлковымъ частямъ. Надо до каждаго изъ нихъ опредѣлить разстоянія дальномѣрами, и притомъ заранѣе, а каждаго офицера-стрѣлка снабдить хорошимъ биноклемъ, чтобы онъ могъ сжѣдять за дѣйствіемъ своего огня. Если все будетъ соображено правильно и подготовка сдѣлана какъ слѣдуетъ, то наступающія части можно будетъ подвести съ потерями, быть можетъ, весьма слабыми, почти до самыхъ ретраншементовъ непріятеля, который, если и потерпитъ слабую потерю въ людяхъ, то нравственно будетъ такъ потрясенъ, что не будетъ въ состояніи оказать сопротивленія. Конечно, если бы было возможно довести стрѣлковое искусство отборныхъ частей до такого совершенства, чтобы съ разстоянія 2,000—3,000 шаговъ онѣ поражали пространство или, вѣрнѣе, полосу, соответствующую ширинѣ траншей,—тогда эти послѣднія стали бы не закрытіями, а орудіями самоуничтоженія, такъ какъ указывали бы точно мѣста, гдѣ сосредоточены части войскъ, и куда поэтому нужно направлять выстрѣлы для ихъ истребленія. Но такое совершенство, невозможное даже и въ техническомъ отношеніи, не говоря уже объ искусствѣ, впрочемъ, и не нужно. Достаточно, если большая часть выстрѣловъ, направленныхъ съ такого далекаго разстоянія въ какую либо траншею, группируется около нея. Тогда навѣрное значительная ихъ доля не обойдетъ самой

(1) Позиціи стрѣлковъ должны выбираться въ сторонѣ, или вообще въ нѣкоторомъ разстояніи отъ предметовъ, къ которымъ обороняющіеся могъ бы заранѣе пристрѣляться, или опредѣлить до нихъ разстоянія.

(2) Выгодно бы было, еслибы стрѣлки пѣлюю своихъ дѣйствій набирали атакуемые ложементы противоположныхъ фланговъ. Свои траншеи, при построenkѣ, слѣдуетъ непременно замаскировывать, покрывая дерномъ.

цѣли, а другія окажутъ, хотя и второстепенное, но въ высшей степени дѣйствительное вліяніе на успѣхъ въ достиженіи цѣли. Доведеніе искусства стрѣльбы до такого совершенства, я въ этомъ убѣжденъ, возможно, но только въ стрѣлковыхъ частяхъ отборныхъ, обученныхъ стрѣлать, а не сѣять пули по полю сраженія.

Указанія, сдѣланныя мною относительно желательнаго характера атаки укрѣпленныхъ позицій и выдающейся при этомъ роли стрѣлковыхъ частей, не должны разниться въ сущности и при другихъ условіяхъ наступательнаго боя. Тѣ же позиціи стрѣлковъ на флангахъ наступленія, то же значеніе ихъ покровительственнаго огня во время хода наступленія, та же роль въ отношеніи контръ-атакъ непріятеля и, въ случаѣ неудачи атаки, то же огневое прикрытіе отступленія. Но такъ какъ наступленіе часто будетъ имѣть мѣсто при случайныхъ столкновеніяхъ съ непріателемъ, причемъ времени на рекогносцировки и на подготовительныя работы можетъ и не быть, то роль и значеніе стрѣлковъ уже не будутъ столь безусловно важными, какими онѣ являются въ разобранномъ выше случаѣ. Здѣсь работа ихъ остается въ тѣхъ условіяхъ, какія существовали до послѣдней кампаніи, т. е. до появленія «полевыхъ крѣпостей». И если при старыхъ условіяхъ почтенная роль стрѣлковъ признавалась за ними почти всѣми военными людьми, то значеніе ихъ не только не утратилось, но, напротивъ, возвысилось вслѣдствіе указаній послѣдняго боеваго опыта.

При оборонѣ, гдѣ шальная трата несмѣтнаго количества патроновъ оказалась столь дѣйствительною, а потому и соблазнительною, стрѣлковое искусство должно также занять важное мѣсто. Первое время, пока не улеглись еще впечатлѣнія, производимыя свинцовымъ дождемъ, сыпавшимся изъ турецкихъ укрѣпленій, пока число выбывавшихъ изъ строя поражало своею громадностью, казалось, что масса выстрѣловъ играла первенствующее и почти исключительное значеніе. И вотъ явились предложенія различныхъ способовъ машинальной стрѣльбы, стрѣльбы по зонамъ, по площадямъ, причемъ рекомендовалось даже обстрѣливать невидимыя пространства, и не потому, что тамъ находится непріятель, но только потому, что можетъ находиться. Кончилась кампанія, возбужденіе улеглось, явилась возможность спокойно обсудить обстановку минувшихъ боевъ. Оказывается, что всѣ воспоминанія о неимовѣрныхъ потеряхъ сходятся у предметовъ, до которыхъ была возможность обороняющемуся вымѣрить разстоянія и хотя съ грѣхомъ пополамъ примѣнить къ дѣлу искусство. Рошницы, ровики, отдѣльныя зданія, рядъ сноповъ, скирды сѣна и проч.—все это служило пагубой для тѣхъ, кто искалъ за ними прикрытія, все это было свидѣтелемъ

нашихъ, дѣйствительно страшныхъ, потерь. Въ этихъ условіяхъ воспоминанія участниковъ о потеряхъ не группируются, хотя обстрѣлъ пространства практиковался турками въ совершенствѣ. Вотъ почему мнѣ думается, что при оборонѣ позицій обстрѣлъ стрѣлками предметовъ, находящихся въ районѣ всего дѣйствительнаго выстрѣла обороняющагося (примѣрно до 2,500 шаговъ) необходимъ, и именно стрѣлками, потому что стрѣлба, какъ искусство, не поддается всякому желающему. При надлежащемъ же выборѣ людей и толковомъ, усидчивомъ ихъ обученіи, она можетъ быть доведена въ короткое время до поразительныхъ результатовъ (1). Другіе же защитники позиціи, олицетворяющіе собою силу и способные удовлетворить требованіямъ стрѣлковаго искусства на близкихъ разстояніяхъ, должны находиться въ укрѣпленіяхъ, до нужды, вполне укрытыми и, ради сомнительной пользы упражненій стрѣлбы по зонамъ, не подвергаться риску быть разстрѣлянными до наступленія минуты ихъ рѣшающаго участія въ бою, т. е. до того времени, когда атакующій, одолѣвъ всю силу артиллерійской и стрѣлковой обороны, войдетъ въ сферу ближайшаго ружейнаго огня (около 400 шаговъ). Здѣсь они обязаны встрѣтить его залпами, несомнѣнно страшными въ рукахъ сохраненной, выдержанной и хорошо обученной силы.

Въ заключеніе перескажу въ короткихъ словахъ содержаніе моей замѣтки.

1) Проектъ «Инструкціи», отдавъ должную дань вниманія указаніямъ войны 1870 года, искалъ въ послѣдней кампаніи только ихъ подтвержденія, но къ самому же видному и существенному ея фактору отнесся слишкомъ легко. Поэтому предлагаемый имъ способъ атаки позицій, а частію ихъ обороны, не удовлетворяетъ, по нашему мнѣнію, современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

2) Не обладая результатами всестороннихъ наблюденій въ истекшую войну и до извѣстной степени игнорируя указанія науки, составители проекта придали слишкомъ большое значеніе вѣшной сторонѣ ружейнаго совершенства. Поэтому, вмѣсто того, чтобы искусству укрываться противопоставить искусство стрѣлать, они подрываютъ основы этого послѣдняго и рекомендуютъ обратить стрѣлка съ ружьемъ въ плохую машину при оборонѣ, а при атакѣ превращаютъ бердановское ружье въ простое колющее холодное оружіе.

3) Принимая во вниманіе указанія послѣдней боевой практики и

(1) Въ этомъ меня увѣряютъ не опыты Волкова поля и другія испытанія, производимыя такъ называемыми отборными стрѣлками, а 18-ти лѣтняя моя практика среди стрѣлковъ всѣхъ сортовъ и разрядовъ.

вѣря въ силу и значеніе стрѣлковаго искусства, я полагаю, что единственной формою наступательнаго боя, послѣ рекогносцировки съ промѣрами дистанцій при помощи дальномѣровъ, будетъ: а) подготовка артиллеріею, если она придана отряду; б) наступленіе подъ покровительствомъ перекиднаго одиночнаго стрѣлковаго огня съ неизмѣняемыхъ и прикрытыхъ позицій и в) атака, предшествуемая цѣпью, подвигающеюся участками и стрѣляющею по гребнямъ брустверовъ.

4) При оборонѣ казалось бы вполне цѣлесообразнымъ: а) стрѣлками, при нуждѣ и безъ ограниченія числа патроновъ, поражать предметы, до которыхъ предварительно измѣрены разстоянія, и которые могутъ съ пользою послужить для атакующаго; б) линейныя части держать совершенно укрыто до наступленія послѣдняго періода атаки противника, съ началомъ котораго открывать ими пальбу залпами. Въ случаяхъ несомнѣнной выгоды обстрѣла площадей, по которымъ можетъ двигаться атакующій, предоставлять его тоже линейнымъ частямъ.

В. Аргамаловъ.